



*Настоящая  
таможенная ведьма*

ЕЛЕНА  
ЗВЕЗДНАЯ

16+

# Елена Звездная

## Настоящая таможенная ведьма

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=40428460](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40428460)*

*SelfPub; 2019*

### Аннотация

Есть те, кто должен нести службу и в Новый год – пожарные, полицейские, врачи... и ведьмы, работающие на таможенных пропускных пунктах для нежити. Ведь это единственная ночь в году, когда нежить может спокойно отдохнуть на земле. Я никогда не была ведьмой, но подменить соседку на посту согласилась. Наша служба и опасна, и трудна... Опыта, конечно, нет, но Гугл с Яндексом в помощь, а серьезное отношение к работе у меня с детства, даже если это работа всего на одну новогоднюю ночь. Держись, нечисть, настоящая таможенная ведьма заступает на пост.

Приближающийся Новый Год гремел взрывами китайской пиротехники, ужасал ароматами заливной рыбы, и вызывал приступ дикого желания взбежать по лестнице, лишь бы не ощущать аромат оливы, уже любовно настроганного по тазикам в каждой квартире. Нет обычно этот запах вызывал у меня как минимум улыбку, как максимум приступ ностальгии по традиционному празднованию всеобщего повода поднять бокалы... но не сегодня.

Хотелось добраться до квартиры, забежать, отгородиться от всего мира дверью, запереть ее на ключ, сползти по полу и тихо завывать. Не то чтобы от отчаяния, просто... от всего. От того, что завалила сессию, потому что делала доклад за начальника, а в итоге новогоднюю прибавку к зарплате получили все, кроме меня...

И теперь у меня просто не было достаточной суммы, чтобы лететь к родителям. Слишком рассчитывала на второй оклад, и все что было потратила на подарки... они и сейчас стояли на столе, любовно упакованные, подписанные, которые я выбирала месяца четыре...

Зазвонил телефон. Мелодия «У мамы дома на кухне» в принципе не делала интриги из того, кто звонил.

Достала, нажала на ответить.

– Солнышко, – раздался в трубке мамин голос, – ты, когда прилетаешь? Папе во сколько в аэропорту нужно быть?

Почувствовала, как по щекам потекли слезы.

Не прилетаю. Билет взяла еще три месяца назад, выбрала

самый дешевый, как и всегда, и как всегда – без страховки. Так что первой плохой новостью едва сегодня утром встала, стала отмена рейса. Они конечно поменяли его, вот только вылет поставили на послезавтра. Но я не отчаялась, нет, помня о том, что сегодня дадут зарплату и рассчитывая на прибавку и премию, я тогда помчалась на работу. Надеюсь утром заказать, едва на карточку деньги придут, и просто сказала маме, что задержусь и прилечу попозже. Потом сидела обновляла вкладку с банковским счетом чуть ли не поминутно... а потом они пришли. Впритык на то, чтобы оплатить съемную квартиру на месяц и осталось на еду и проезд. А просить деньги у родителей... им и так тяжело, куда еще меня тянуть.

– Мам, – постаралась улыбнуться, только бы не заплакать, – мам, я не смогу прилететь.

На том конце ответили тишиной, но я словно наяву увидела, как опускаются мамины плечи, как неловко смяли передник ладони... наготовила ведь, наверное, полный стол, а я...

– Доченька, что-то случилось? – тихо спросила мама.

А там, а родном родительском доме послышался папин голос: «Люд, так во сколько? Машину уже прогрел».

Мама промолчала, ничего не ответив папе и ожидая моих слов. А что я могла сказать. Знаю, что ждут, почти год их не видела, а все деньги потратила папе на подарок, по глупости, но так хотелось его порадовать. Порадовала вот...

– Мам, тут девочки с работы и я... я с ними, я...

Ответом мне была тишина.

– Прости, пожалуйста, – прошептала, чувствуя, как слезы душат.

– Ничего, Арина, я все понимаю, в коллективе отношения налаживать нужно, – ровно ответила мама.

А я поняла – обиделась.

И вдруг в двери позвонили. Настойчиво, упорно вдавив кнопку звонка.

– Видимо пришли уже, – сказала мама. – Счастливого нового года, доченька.

А в дверь продолжали, продолжали, и продолжали настойчиво звонить. Потом еще и стучать начали.

Вытирая слезы, поднялась, провернула ключ в замке открыла двери и увидела Эльвиру. Эффектная брюнетка в облегающем блестящем платье, которую все жильцы поголовно считали элитной, но не пойманной проституткой, выглядела немногим лучше меня – глаза красные, туш потеками изображает эффектные черные круги под глазами, губы искусаны.

– Что, тоже рыдаешь? – всхлипнув, спросила она.

– Да так, получилось, – ответила, вытирая ладонью мокрые щеки.

– Знаю я, как у тебя получилось, – криво усмехнулась соседка, – видать премиальные не выдали, вот ты и не умчалась в свой мухоморник, теперь всю ночь рыдать будешь.

Застыв на миг, переспросила:

– Откуда ты...

Демонстративно пожалв плечами, Эльвира вскинула подбородок и с вызовом ответила:

– А я ведьма.

И тут же вдруг сникла, привалившись плечом к дверному косяку и с тоской глядя на меня, попросила:

– Помоги мне, пожалуйста. Я никого в жизни не любила так, как его... мне просто некого в этом проклятом приемнике оставить, понимаешь? Я тебе заплачу, Арина, сколько скажешь, хочешь сто тысяч? За одну бессонную ночь, Арин. Там и делать то особо нечего – кто пришел записала имя и время, кто вернулся отмечаешь плюсиком, не пришел – минус. Делов – ерунда. Какая тебе вообще разница рыдать до утра, или поработать, а утром на самолет и к предкам, ну? Соглашайся давай, ну же?

Я стояла растерянная, даже не зная, как на это все реагировать. Но за спиной была холодная пустая квартира, и холодильник, в котором ничего бы к праздничному столу не нашлось бы – я уехать планировала, а впереди...

– Сто пятьдесят тысяч, Ариш, – с мольбой глядя на меня, повысила ставки Эльвира. – Слушай, для меня это вообще не деньги, правда, тебе же они очень нужны, а мне эта ночь, понимаешь? Очень нужна эта ночь! Я не могу его потерять, он все для меня. Вот ты любила когда-нибудь? А там всего ничего, ты консьержем работала когда-нибудь? Это вся ра-

бота и есть. Не отказывай мне, пожалуйста!

И я не смогла.

Оглянувшись на квартиру, вытащила ключи из замочной скважины, сумку оставила там же на полу, телефон запихнула в карман, вышла из квартиры, закрыла замок, и устало сказала:

– Пошли!

– Да!!! – взвизгнула Эльвира.

И схватив за руку, поволокла за собой, на ходу начав объяснять:

– У меня и стол накрыт, и шампанское, шоколад французский есть. Главное помни – никому ничего не рассказывать! Гостям мира задаешь один вопрос – имя. В квартире кругом амулеты правды висят, обмануть не смогут априори. Так что они называют имя, ты записываешь, выдаешь ключи от машины. Там уже на ключах адреса и прочее, с этим не заморачивайся. Под утро возвращаться начнут, твое дело плюстик поставить против имени. И все. Все, понимаешь? Ничего сложного. Только приоденем тебя сейчас, а то ты на ведьму совсем не похожа.

Честно говоря, чем больше она говорила, тем сильнее все это походило на бред, и тем меньше мне хотелось туда идти. Но ее квартира находилась этажом выше моей, то есть прежде чем я осознала насколько сумасшествием все это выглядит – мы уже пришли. Эльвира с силой впихнула меня в квартиру, зашла, закрыла двери на ключ, отрезая мне путь к

спасению, метнулась к оставленной ею сумочке на полочке у зеркала, открыла, достала пачку банкнот, торопливо отсчитала деньги, и, по-моему, там было больше, чем сто пятьдесят даже тысяч, протянула мне, я попыталась не взять и тогда она, с ловкостью фокусника засунула всю пачку в карман моей куртки со словами:

– Слушай, если бы ты знала насколько меня выручила, ты бы поняла, какая мелочь эти двести тысяч.

– Так, договаривались вроде... – начала было я.

– Считай моей искренней благодарностью за то, что не сбежала на лестнице, я видела ты хотела. Только у нас времени в обрез, раздевайся догоняй, я пока тебе платье подберу.

– Но...

Однако меня не услышали, мчавшаяся на каблуках как на кроссовках Найк девушка, уже скрылась за поворотом оказавшейся неожиданно совершенно огромной квартиры. И уже где-то там, в глубине, раздался ее голос:

– Одежда и макияж обязательны, Арин, ты должна выглядеть как ведьма, иначе... знаешь, я не хочу думать, что будет иначе.

Я тоже думать особо не хотела, поэтому осторожненько попыталась открыть квартиру... но ключей в замке уже не было.

– Арина, поторопись!

С другой стороны у меня в кармане уже двести тысяч рублей. Завтра утром я куплю билет и улечу к родителям. Мне

бы сейчас просто маму обнять... А с остальным разберемся. Все равно двери уже заперли и отступить было некуда.

– Иду, – расстегивая сапоги, крикнула я.

Раздевшись, повесила куртку в шкаф, переложив деньги во внутренний карман, сапоги тоже убрала в шкаф, после чего отправилась искать Эльвиру. Искать действительно пришлось – квартира была явно перестроена. Двухэтажная, и судя по окрику соседки «Поднимайся», идти нужно было именно наверх, это, то есть на девятый этаж... а там ведь тетя Варя Семенна живет... То есть это однушка, я на седьмом, Эльвира на восьмом, а на девятом... И я же к Варваре Семеновне только на прошлой неделе поднималась, ни о какой перестройке и речи не шло... Что за...

– Арина! У нас времени двадцать минут осталось! Ария!

– Арина, – поправила я, осторожно вступая на первую ступеньку лестницы.

– Первое правило ведьмы – не называй демонам своего имени. Поверь, я тоже не Эльвира. Так что с этой минуты и до утра ты Ариа, или Арианна, или Ариадна... Да как угодно, главное не называйся тем именем, которым тебя крестили.

Какие демоны? Куда я вляпалась?

– У тебя глаза голубые, да? – Эльвира появилась наверху лестницы с двумя платьями, одно было темно-синее, блестящее, второе тоже сверкающее, но более светлое. Окинув меня оценивающим взглядом, девушка вынесла вердикт: –

Синее, определенно синее. Сделает твой взгляд более глубоким. Взлетай давай.

Поднималась я с опаской. С такой же опаской наверху огляделась – тут было четыре двери ведущих видимо в комнаты... Откуда? Места столько в смысле откуда?

– Ари, ну? – Эльвира выскочила из ближайшей комнаты, схватила меня за руку и утащила к себе.

Это оказалась спальня, из нее была видна внушительная гардеробная и еще одна дверь, к которой подтащила меня соседка.

– Душ, быстро, – нервно потребовала она. – Раздевайся.

И сама стащила с меня свитер.

– Белье убогое, – наградила эпитетом, и затолкала в душевую.

Ну, голову мне действительно не помешало бы вымыть. Но едва я, раздевшись, забралась в душевую кабинку, Эльвира вообще без смущения забралась следом.

– Это бальзам до мытья, это шампунь, это бальзам после, это кондиционер, это смывка, – выкладывая баночки на полочку, начала она, игнорируя прикрывшуюся всем чем можно, включая мочалку, меня. – Это гель для душа. Короче я тут рядом и жду. Быстро давай.

И вышла. Чтобы стоять за полупрозрачной стенкой и ждать, выразительно постукивая носком туфельки.

– Первый бальзам наносишь на кончики до того, как мочишь волосы, – отдала распоряжение Эльвира.

И ушла к зеркалу, поправлять макияж.

Послушавшись совета для начала намазала волосы, потом включила воду. Уже на моменте применения шампуня неизвестной фирмы почувствовала, что-то ли происходит что-то странное, то ли у меня выросли волосы и на ощупь стали просто фантастическими. Бальзам утвердил в мысли, что волосы действительно стали потрясающими, мягкими очень.

– Закрути в гульку, и оставь бальзам на прядях на минутку. – Распорядилась Эльвира. – Учти, гель для душа он же депилятор, так что волосы закрути потуже, и там сбоку шапочка есть.

Гель депилятор? Да, я была благодарна за предупреждение. И после того, как намылилась очень, очень, очень тщательно смыла всю пену с тела, ощущая гладкость кожи. Гладкость до скрипа...

– Ари, хватит себя трогать, быстрее смывку на волосы и вперед! – терпение у странной соседки было на исходе.

Я распустила гульку, повторно испытав странное ощущение, словно мои волосы стали длиннее, причем на порядок, нанесла смывку, промыла под струями воды, и получила полотенцем быстрее даже, чем успела выключить воду.

– Времяааа! – взвыла Эльвира. – Вылезай. И да – не ори, пожалуйста.

Я не поняла, с чего вообще орать должна.

Ровно до того, как завернувшись в полотенце, не подошла к зеркалу... У меня были волосы. Нет, не то, чтобы у меня

их не было раньше, но теперь они были ниже пояса! Не по плечи, как всегда, а ниже пояса!

– Шикарно, – начав вытирать мою шевелюру, заявила Эльвира. – У тебя шикарные волосы. Имею ввиду вообще, а не то что сейчас под влиянием экстракта репейника получилось. Просто будь плохие отрасли бы до середины спины, а так видишь, какой эффект. В общем витамины, поменьше стресса, правильное питание и тебе никакие волшебные средства не понадобились бы. Здорово. Все, не дергайся.

С этими словами она достала фен.

После следующих двух минут я могла идти и смело сниматься в рекламе шампуня. Любого. Или краски для волос, тоже любой. Потому что мои сильно темно русые волосы теперь имели в основном каштановые пряди, и в целом выглядели как слегка обесцвеченные солнечными лучами, выющиеся и вообще фантастические! И вот эти волосы соседка заколола наверху длинной черной шпилькой.

– Отлично! – разворачивая меня лицом к себе и доставая пугающий арсенал косметики, заключила Эльвира. – Сейчас будем стесняться.

Я не поняла с чего бы вообще, но тут девушка достала берестяную банку с кремом, зачерпнула ладонью и заявила:

– Мажем везде.

– Как везде? – не поняла я.

– Молча, Ариа! Молча и быстро! Грудь и задние прелести особенно старательно. Вперед!

– Может быть ты тогда выйдешь? – нервно предложила я.

Глянув на меня, девушка пожала плечами и потопала, цокая каблучками к выходу, крикнув:

– Две минуты.

Крем пах отвратительно. Тиной, скисшим молоком, еще чем-то, и сняв полотенце, зачерпнула я его с сомнением, осторожно намазала чуть ниже ключицы тоже, испытывая крайний скепсис, но едва крем попал на кожу... Это было как будто я попала в рекламу где «до» и «после». Кожа, там, где ее коснулся крем, подтянулась, засияла, изменилась до состояния «как у младенца». В некотором оторопении я провела рукой ниже, по груди и... и застыла, глядя на то, как на глазах меняется эта деликатная часть тела, наливаясь, подтягиваясь, чуть ли не меняя форму. Сравнить было с чем – ее соседка продолжала представлять собой образец средне-статистической молочной железы... немного повисшей, но в целом очень даже казавшейся мне нормальной... до этого крема. Окончательно потрясенная, я начала судорожно искать название фирмы производителя на банке, когда за дверью раздалось:

– Вхожу через пятьдесят секунд.

Судорожно намазюкиваясь, я между тем отстраненно подмечала, как подтягивается кожа, формы, уходит жирок на животе, намек на прославленный в рекламе целлюлит и вообще – на то, что крем делал в целом с моим телом. Ощущение, что надо мной скульптор поработал, деликатный, осто-

рожный, не то чтобы что-то там удаливший, а просто подчеркнувший имеющееся и...

– Да, отлично, – сообщила вошедшая Эльвира.

– Слушай, а ты не могла бы... – начала я.

– Не могла, – категорично заявила она. – Время. Глаза закрывай, тебя накрасить нужно.

Но я для начала запахнулась в полотенце, под ироничной усмешкой девушки, а уже после покорно закрыла глаза.

Макияж Эльвира накладывала быстро и профессионально. Уложила минуты за две, после чего скомандовала:

– Бери туш крась ресницы.

Я открыла глаза, взглянула на себя и замерла...

– Хватит любоваться, тебе не пятнадцать. Ресницы, кому сказала.

И я, стараясь не задеть обильно щедро покрашенные помадой красные губы и идеально выполненные стрелки, осторожно накрасила ресницы. И только когда закончила, Эльвира сообщила:

– Помада и подводка стойкие.

– А раньше ты не могла сказать? – спросила я, просто дрожала тут над каждым движением.

– Нет, ты слишком забавно выглядела, – рассмеялась девушка. Все, пошли одеваться.

В спальне на постели меня ждало то самое синее в блестках платье, черные бесшовные трусики, черные чулки, черные туфли на жутком каблуке, и никакого бюстгальтера.

– Эм... – начала было я.

– С этим кремом он тебе не нужен, – словно угадала мои мысли Эльвира. – Платье надеваешь снизу, я так и быть отвернусь. И скорее уже!

Платье скользнуло по коже как и чулки – плотно обхватив мое новое тело. И я повернулась к зеркалу о всю стену, чтобы уставиться на себя во все глаза. О, какая же я была красивая! Как в сказке! С огромными сияющими синими глазами, с манящего цвета кораллово-алыми губами, волнами волос словно обнявшими плечи, тонкой талией, стройной фигурой, изумительным телосложением. Я себя почувствовала золушкой, спящей красавицей и Маргаритой из книги Булгакова в одном флаконе. Вот только потрясенно глядя на себя, я почему-то вдруг подумала «У каждой сказки есть своя темная сторона». Какая ждет меня!

– Ты идеальна! – воскликнула Эльвира, с восторгом оглядывая меня.

После чего метнулась к шкафу, на ходу стягивая с себя платье и без умолку болтая:

– Ты знаешь, что ты тоже ведьма? Сто процентов, иначе крем бы не повлиял на тебя настолько. Вот так, да, живешь до... сколько там тебе?

– Двадцать семь, – отозвалась, глядя как она в полуголом виде вышвыривает из шкафа платье за платьем... разные платья.

Разной формы, разной длины, под разные телосложения.

И вдруг поняла, что мы с Эльвирой одного примерно роста, и примерно одинаковые в плечах, бедрах... ну в смысле теперь после крема, поэтому на мне точно ее платье, а вот кому все вот эти принадлежали?

– Так вот живешь себе двадцать семь лет и даже не подозреваешь, что ты ведьма, круто, да? – она наконец достала платье, совершенно золотое, в пол длинной, с рукавами и закрывающее все до верха шеи, – а потом оп и ты ведьма! Ты это, пораспрашивай после своих родственниц, присмотришься к бабушкам и тетям, даже двоюродным, этот ген он по крови передается. Как платье?

– Красивое, – тихо сказала я.

– Век девятнадцатый, не меньше! – восторженно сообщила Эльвира.

Я подумала с чего бы? Дом не новый конечно, но построен в восьмидесятых прошлого века, а не позапрошлого.

– Решено, это! – решила Эльвира. – Помоги с застежками.

И она натянула платье на себя, а после повернулась ко мне спиной. Застежки оказались действительно древними, петельки на пуговицы пришлось набрасывать своеобразным приспособлением, словно крючком, но бабушка меня вязать в детстве научила, так что справилась я быстро, все еще размышляя над тем, в чем тут подвох.

– Итак, к делу! – едва закончили с платьем Эльвира натянула сапожки, захватила белую шубку из все того же шкафа, и улетела прочь из спальни, видимо предполагая, что и я

на каблуках в десять сантиметров высотой способна порхать как птичка.

Я способна не была, я поковыляла следом, принаравливаясь к туфлям.

К тому моменту, как я сползла с лестницы, шикарная брюнетка ждала меня уже внизу, нетерпеливо постукивая носком сапога, и нервно мня золотые перчатки.

– Скорее, ну! – простонала она.

А я не могла скорее, особенно когда увидела преобразования, произошедшие с первым этажом этой неизвестно как увеличенной квартиры. Теперь это был замок! Замок с огромным в три человеческих роста камином, закрытым на две толстые кованые из черного железа уходящие ввысь решетки, с длиннейшим столом, заваленным всякой снедью, чуть ли не в три этажа, и вторым столиком, на котором лежала раскрытая книга, синий тускло светящийся камень на золотой цепочке, гусиное перо в лучших традициях средневековой письменности, изящная табуретка, и шкафчик, в котором что-то висело. Потрясенная я подошла ближе и увидела, что именно – там были ключи от машин, и прикрепленные к ним документы – паспорта с московской пропиской и водительские права, причем в основном на мужские имена.

– Эльвира, а это что? – ошарашенно спросила я. – Они настоящие?

– То есть все, что тебя заинтересовало – не фальшивомонетчики... в смысле фальшиводокуменщики ли мы! Есте-

ственно да! Что за вопросы?!

Она подошла, судорожно выдохнула, вытянула правую ладонь вертикально и сделала глубокий вдох... а в следующее мгновение я увидела чудо. Настоящее, не связанное с мебелью и увеличением пространства однокомнатной квартиры за счет непонятно каких ресурсов, а волшебное. Чудо, сформировавшееся из собравшихся над ладошкой Эльвиры золотых искорок, которые, кружась с мини-смерче собрались в ключик! Золотой ключик!

– Хух, с первого раза получилось, – ведьма, и я уже не сомневалась в этом, вытерла проступившую на лбу испарину, и приказала мне, – подними руку.

Как зачарованная, я повторила ее жест и в огромном пространстве словно взятом из древнего замка, прозвучало:

– Я, хранительница врат, передаю ключ и право владеть им ведьме Арине!

И замерла, глядя на меня. Я вообще уже ничего не понимала, ну кроме того, что мне, наверное, нужно взять ключ, но тут... он распался сам. Рассыпался на тысячи золотых мерцающих искорок, сверкающим вихрем соскользнул с ладони ведьмы, закружил и замерцал вокруг меня, все ускоряясь, а затем исчез.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.